

Его разомкнувшиеся объятия казались все менее и менее теплыми. Шорох был невелик, но он потревожил мирно спящую Аньжань. Немного ошеломленная, Аньжань открыла глаза. В комнате было темно, лишь несколько лучей рассветного света пробивались сквозь занавески, но все равно было не очень светло.

Аньжань медленно повернула голову и увидела, что Су И Чэн встала с постели. Он стоял перед шкафом и уже успел надеть спортивную одежду. Затем он обернулся и увидел сонные глаза Аньжань. Он ухмыльнулся:

-Я тебя разбудил?

Аньжань не ответила, только смотрела на него. Ее сонные глаза потухли. Постепенно она стала отчетливо различать очертания его фигуры. На нем была свободная спортивная одежда. Он выглядел ярче, энергичнее, моложе, но не так молодо, как подросток, он был похож на студента колледжа.

Молча глядя на нее, Су И Чэн направился к ней. Он присел на корточки возле кровати, протянул руку и потрогал ее лоб. Он убедился, что никакой лихорадки нет. Его глаза были прикованы к ее глазам. Он убрал руку с ее лба и с улыбкой спросил:

-Как твое самочувствие? Тебе некомфортно?

Аньжань пристально посмотрела на него, потом покачала головой. Ее руки медленно накрыли его большую ладонь. Она чувствовала себя очень странно. Эта ужасная привычка была действительно хороша. Она должна была помнить его температуру, его большую ладонь, которая потирала ее ладонь, его лицо, которое терзало ее чувства. Она должна была помнить, что этот человек отдал все свои силы.

Су И Чэн улыбнулся. Он посмотрел на ее лоб и нежно поцеловал. Он сказал:

-Поспи немного. Еще очень рано.

-Тебе надо идти, - пробормотала Аньжань, глядя ему прямо в глаза.

Су И Чэн усмехнулся, затем встал и сказал:

-Я собираюсь побегать, а ты поспи немного.

Раньше он каждый день бегал трусцой вместе с дедушкой по двору. Эта привычка, родившаяся у него в детские годы, потом прошла с ним сквозь годы. Даже если он не жил в этом доме, он не мог стереть его из памяти. Ранняя утренняя зарядка, казалось, была неотъемлемой частью его жизни.

Аньжань кивнула, затем она повернулась и посмотрела на него, когда он выходил. Она лежала в постели, без его рук, без его тепла, она чувствовала, что почему-то сон, кажется, стал чем-то трудным.

Ее глаза были открыты, пока она лежала в постели в течение получаса. Рассвет становился все более ясным. Первоначально темная комната постепенно становилась светлой. Аньжань поднялась и встала с кровати. Вчера она не стала мыться и сразу легла спать. Хотя Су И Чэн взял горячее полотенце, чтобы помочь ей вымыться вечером, но теперь все ее тело чувствовало

себя немного неуютно. Она достала из шкафа сменную одежду и сразу же направилась в ванную.

Аньжань вышла из ванной, когда было уже 6:30. Комната была ярко освещена. Она раздвинула занавески на окне, потом открыла окно. Заодно она открыла балконную дверь. Она вышла на балкон, утренний ветерок дул ей в лицо. Он был чистым и прохладным. Она закрыла глаза. Стоять на балконе рано утром, чтобы утренний ветерок обдувал ее лицо, было очень приятно. Казалось, он очищает все вокруг, заставляя ее забыть обо всех неприятных вещах.

Аньжань слышала, что кто-то уже говорил это раньше, правда это или нет, но в этот момент, когда она стояла с закрытыми глазами, ее сердце было очень спокойным, каким-то ясным и холодным чувством. Это было очень приятно.

Когда Су И Чэн вернулся, он увидел из бара, что Аньжань занята на кухне. В правой руке она держала лопатку, а в левой - сковородку для жарки. Она положила на тостер два кусочка тостов. На столе стояли два стакана и тарелки, на которых лежало несколько кусочков уже испеченных тостов. Они были слегка подрумянены.

Он наблюдал за ней из-за стойки бара, как она занимается своими делами. Похоже, она была неосторожна. Ее руки невольно коснулись горячей сковороды. Она тихо застонала и поспешно схватилась за уши. Наблюдая за ее поведением, Су И Чэн был полностью поглощен этим. Он тихо стоял, прислонившись к входной двери кухни, и радовался.

Наконец Аньжань положила золотистую запеченную ветчину на приготовленное блюдо со сковороды. Перед тем, как готовить ветчину, она жарила яйца. Аньжань удовлетворенно кивнула. Когда она повернулась к бару, чтобы приготовить завтрак, то на мгновение удивилась и спросила:

-Когда, когда ты пришел?

Она не слышала звука его шагов. Почему же она этого не заметила?

Су И Чэн рассмеялся над ней. Он взглянул на завтрак в ее руках. На его лице появилась широкая улыбка, и он сказал:

-Это выглядит действительно хорошо, чтобы съесть, - а потом он протянул руку, взял ломтики ветчины, не боясь, что они горячие, и положил их себе в рот.

-Это восхитительно, - сказал он.

Аньжань была ошеломлена, глядя на его маленький детский поступок. Затем она пробормотала:

-Ты ... ты не вымыл руки.

Су И Чэн был поражен. На душе у него было как-то странно. Эта девушка действительно была немного бесчувственной. Подумав об этом, он посмотрел вниз. Затем он прильнул своим ртом, который все еще был испачкан маслом, прямо к ее губам. Его язык раздвинул ей зубы, а потом ее язык танцевал с его языком.

Он целовал Аньжань. Во рту у него она чувствовала слабый аромат ветчины. Она чувствовала его запах носом, потому что поцелуй оставлял во рту сладкий привкус, очень реальное существовавший.

Су И Чэн целовал ее некоторое время, прежде чем отпустить. Увидев, как ее улыбающееся лицо покраснело от поцелуя, он радостно улыбнулся. Он снова посмотрел на ее губы, потом сказал:

- Я пойду приму душ, - и он повернул в хозяйскую спальню.

Аньжань глупо стояла, держа в руках тарелку. Какое-то мгновение она не могла быстро ответить. Когда она пришла в себя, Су И Чэн уже забрал одежду и ушел в ванную. Посмотрев на тарелку в своих руках, а затем вспомнив о поцелуе, Аньжань покраснела. Ее губы не могли не раздвинуться, легко засмеявшись и очень приятно улыбаясь.

Су И Чэн быстро принял ванну и вышел из комнаты. В это время Аньжань изящно сервировала завтрак в баре. Она наливала себе стакан молока.

Су И Чэн подошел и сел на высокий стул, глядя на свою тарелку перед собой. Яйцо-пашот, три куска ветчины, два тоста и чашка горячего молока. Его острые глаза обнаружили, что на ее тарелке были только яйцо-пашот и тост, и только один маленький кусок ветчины, его лоб слегка нахмурился.

- Ты положила мне в тарелку всю ветчину?

-Я... я на диете, - сказал Аньжань, откусывая кусочек тоста. Затем она выпила стакан молока.

Его брови поползли вверх. Его лицо выглядело серьезным.

-Ты достаточно похудела, - затем он положил все три окорока со своей тарелки в тарелку Аньжань.

Аньжань устала на ветчину на своей тарелке, а потом посмотрела на него, и ее сердце выругалось: "Дурачина, ты же любишь поесть. Раньше все блюдо целиком уходило тебе в живот!"

Видя, что она не двигается, Су И Чэн откусил большой кусок тоста и настойчиво сказал:

-Давай ешь. После того как мы поедим, я отвезу тебя в одно место.

- Поедем? Куда поедим? - спросила Аньжань, внезапно подумав. - Ну, мне надо идти на работу.

Су И Чэн весело погладил ее по голове и улыбнулся, сказав:

-Глупышка. Сегодня суббота. Нет никакой работы.